
Социологическая экспертиза современной России

2008 г. для постсоветской социологии в целом и российской в частности – знаменательный. 50 лет тому назад в СССР была создана отечественная социологическая ассоциация (Советская социологическая ассоциация – ССА). И еще, 40 лет тому назад в системе Академии наук СССР был организован первый институт социологии (Институт комплексных социальных исследований – ИКСИ АН СССР), преемниками которого сегодня считаются два института РАН – Институт социологии (ИС) и Институт социально-политических исследований (ИСПИ). Эти события имели огромное историческое значение для судеб советской и постсоветской социологии, так как после нескольких десятилетий забвения и запрета социология как отрасль научного знания была возрождена. В честь этих дат Президиум Российской академии наук объявил 2008 г. годом социологии.

В связи с этим крупные социологические объединения России, ведущие научные и учебные центры в области социологии провели ряд научных мероприятий, в которых активное участие приняли и белорусские социологи. Это Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества» (Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2008 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Российская семья в XXI веке: тенденции и перспективы» (Тольятти, 17–18 сентября 2008 г.), Международная научно-практическая конференция «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19–21 сентября 2008 г.). И наконец, 21–24 октября 2008 г. состоялся III Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия», который, можно сказать, провел социологическую экспертизу различных социальных процессов и сторон жизни современного российского общества, включая анализ состояния и перспектив развития постсоветской социологии.

От имени Президента России Д.А. Медведева конгресс приветствовал руководитель Администрации Президента Российской Федерации С. Нарышкин, зачитав телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Сегодня социологическая наука динамично развивается и оказывает заметное влияние на общественно-политическую жизнь России, содействует решению ключевых социально-экономических проблем. Отрадно, что год от года растет число специалистов в этой области знания, идут плодотворные профессиональные дискуссии и обмен накопленным опытом». Говоря об общественной роли социологии, С. Нарышкин подчеркнул, что от социальной экспертизы в определенной мере зависит «переориентация российской экономики на инновационный сценарий развития».

Президент РАН академик Ю.С. Осипов отметил, что началу возрождения социологии положило создание в 1958 г. Советской социологической ассоциации. Важнейшим этапом стало и открытие первого в стране академического социологического института – ИКСИ АН СССР, который возглавил академик А.М. Румянцев. Но даже после официального признания социологии как науки многие ведущие советские социологи и исследовательские коллективы подвергались гонениям, им чинились препятствия в проведении конкретных социологических исследований, результаты которых нередко засекречивались. Ныне в стране существует широкая

сеть научных учреждений – более 400 научных центров, отделов и групп, ведущих социологические исследования в округах, областях, районах и городах.

Ректор МГУ, вице-президент РАН академик В.А. Садовничий отметил, что в борьбе за восстановление гражданского статуса социологии особое место занимал МГУ, оказывая реальную помощь и поддержку процессу возрождения социологии в СССР. В качестве примера он привел так называемое «дело Юрия Левады», который прочитал на факультете журналистики (и издал) цикл лекций по социологии. В нем вместо необходимой в те годы критики «буржуазной социологии» четко, доходчиво и с предельно возможной объективностью освещались на современном научном уровне понятия, предмет и методология социологических исследований. К чести бывшего в то время ректора МГУ академика И.Г. Петровского, который был инициатором преподавания социологии, он не поддавался уговорам устроить судилище над прогрессивным ученым. Партийными органами было принято решение сделать это в секторе конкретных социологических исследований Института философии АН СССР. Но и там руководителю и активу сектора удалось минимизировать наказание Ю.А. Левады.

И университет гордится тем, что первые лекции по социологии были прочитаны именно в МГУ, что руководство вуза принимало активное участие в создании ССА и что на основании приказа ректора МГУ академика А.А. Логунова был создан первый социологический факультет именно в МГУ (1989), который бессменно возглавляет профессор В.И. Добренков.

Ректор МГУ высказался против механического переноса западных идей в российскую социологию, за сохранение традиций коллективизма и взаимопомощи. По его мнению, социологии не стоит идти по пути миниатюризации тем исследования типа «социологии подарка». Он выступил за необходимость повышения качества социологического образования и укрепления сотрудничества между вузами и академической наукой.

В своем приветствии президент Международной социологической ассоциации (МСА) Мишель Вевёрка (Вивьёрка) (Франция) отметил огромный динамизм российской социологии и выделил два наиболее важных направления социологических исследований: интересующихся обществом и интересующихся социологией и пожелал конгрессу соединить эти два вида. Здесь, по его мнению, важно прояснить следующие вопросы. Первый – чему служит социология, какую пользу она приносит и какие проблемы она поднимает? Второй – что социология открывает и что позволяет ей быть наукой? В качестве критерия решения этих вопросов М. Вевёрка придерживается мысли о том, что социолог может быть полезен тогда, когда занимается политикой. Примером людей науки и политики являются А. Токвиль, М. Вебер, К. Маркс. Есть они не только среди классиков, но и среди наших современников. Одним из первых президентов МСА (1982–1986) был президент Бразилии Фернандо Кардозо. Э. Гидденс являлся политическим советником, отчасти вдохновившим политику Т. Блэра. Им сделан анализ двух типов социологов-ученых – социологов-интеллектуалов и социологов-профессионалов. К первым он относит французских социологов, активно интересующихся общественной жизнью, участвующих в политике, публикующих статьи в журналах, выступающих по радио и телевидению. А среди американских социологов преобладают профессионалы, деятельность которых оценивается исключительно коллегами и которые живут исключительно в академическом мире.

М. Вевёрка также развил ту мысль, которая, по нашему мнению, и определила характер всего конгресса – роль социологии в экспертизе: «Экспертиза – это не производство знаний, экспертиза – это предложение или предоставление знания в распоряжение власти и СМИ».

Директор ИСПИ РАН академик РАН Г.В. Осипов в докладе «Отечественная социология: история и современность», который явился своеобразной исторической экспертизой процесса возрождения, становления и развития социологии в Советском Союзе и в России, констатировал, что заслуга советских ученых-социологов второй половины XX в. состоит в том, что им удалось создать систему социологического знания, добиться признания социологии как науки, преодолевая сопротивление ортодоксов в условиях безраздельно господствовавшей моноидеологии.

Социология в СССР возникла не на пустом месте, ее возрождение имеет крепкую основу. Дореволюционная отечественная социология развивалась в рамках общемирового процесса. Среди многих известных имен, которые вписаны в анналы мировой социологии, Г.В. Осипов назвал и В.В. Берви-Флерковского, чья работа «Положение рабочего класса в России» (1869) считается первой отечественной работой по социологии. Интересно, что первый марксистский социологический труд также был посвящен положению рабочего класса – это известная работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845). В 1907 г. в частном Психоневрологическом институте была создана первая кафедра социологии, которую возглавили М.М. Ковалевский и Е.В. Де-Роберти. До этого момента в России было опубликовано 1225 социологических трудов.

В первые послереволюционные годы еще продолжались некоторые позитивные тенденции в развитии отечественной социологии. В Петроградском университете был открыт первый в России факультет общественных наук с кафедрой социологии во главе с П.А. Сорокиным. Возобновляет свою деятельность социологическое общество им. М.М. Ковалевского.

Но постепенно происходили изменения в общем методологическом подходе к социологии. В монографии «Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии» (1923) Н.И. Бухарин отождествлял марксистскую социологию и исторический материализм, который провозгласил единственно научной социологией. А с выходом в свет работы И.В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» исторический материализм был возвращен в лоно философского знания, а социологическое знание даже в форме истори-

ческого материализма как знание нефилософское было «упразднено». В ходе дискуссии в Институте философии Коммунистической академии (1929) социология была объявлена «лженаукой, выдуманной французским реакционером Огюстом Контом». В результате более чем на два десятилетия развитие отечественной социологии было прервано.

И только в конце 1950-х – начале 1960-х гг. во властных партийных структурах началось постепенное изменение отношения к социологии. В 1955 г. Президиум ЦК КПСС разрешил советским ученым участвовать в III Всемирном социологическом конгрессе. А в 1957 г. в Москве состоялось Международное совещание социологов по вопросу о мирном сосуществовании, в котором приняли участие крупнейшие социологи мира – Р. Арон, Ж. Фридман, А. Холландер, Э. Хьюз, Х. Шельски, Т. Боттомор. И наконец, 13 июня 1958 г. в соответствии с Постановлением ЦК КПСС решением Президиума АН СССР была создана ССА. За рубежом начал выходить в свет на английском языке периодический журнал «Soviet sociology», в котором публиковались лучшие статьи советских ученых. В 1960 г. в ИФ АН СССР было открыто первое в стране социологическое подразделение – Сектор новых форм труда и быта, где под руководством Г.В. Осипова работали А.А. Зворыкин, И.И. Чангли, А.И. Соболев, В.В. Колбановский, Ю.Н. Козырев, В.Н. Шубкин и др.

В начале 1960-х гг. были осуществлены четыре крупных социологических проекта в Свердловске, Горьком, Ленинграде и Молдавии. В 1960 г. в ЛГУ открылась первая в стране социологическая лаборатория (В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов). В 1961 г. под руководством Б.А. Грушина, создавшего Институт общественного мнения, по инициативе «Комсомольской правды» стало проводиться изучение общественного мнения, что знаменовало мощный прорыв «в массы». В Новосибирске сформировалась школа экономико-социологических исследований (Т.И. Заславская, В.Д. Патрушев, В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин, Е.Г. Антосенков и др.).

В 1966 г. Сектор новых форм труда и быта был преобразован в Отдел социологических исследований, а при Президиуме АН СССР – создан Научный совет по проблемам конкретных социальных исследований. В 1965 г. начал издаваться журнал «Социальные исследования», который с 1974 г. стал называться «Социологические исследования» (ответственный редактор – А.Г. Харчев).

14 июня 1968 г. был открыт ИКСИ АН СССР, который возглавил академик А.М. Румянцев. «Социология, – констатирует Г.В. Осипов, – возродилась как бы из пепла. Отечественная социология совершила буквально взлет и заняла достойное место в мировом научном социологическом сообществе... Но властным структурам социология как наука была не нужна, более того, она вступила в конфликт с идеологизированным видением социального мира. Началось грубое административное вмешательство в дела науки, пошли расправы над ведущими социологами страны». По законам резонанса за «делом Ю. Левады» последовало «дело Г.В. Осипова», связанное с публикацией монографии «Моделирование социальных процессов» (1970). Затем дело «подписантов», обвиненных в антисоветской деятельности. Затем, сообщает Г.В. Осипов, «против меня было возбуждено так называемое дело “Шахматного клуба” (1972)» (напомню, ССА свои финансовые вопросы осуществляла через «Шахматный клуб»).

С травлей социологии косвенно был связан и преждевременный уход из жизни ректора МГУ академика И.Г. Петровского. «Накануне того трагического дня, – рассказывает Г.В. Осипов, – у меня состоялся разговор с И.Г. Петровским. “Сегодня встречаюсь с С.Н. Трапезниковым (тогдашний заведующий отделом науки вузов ЦК КПСС. – А. З.), – сказал он. – Надеюсь, что мне удастся убедить его прекратить травлю социологии и социологов. О результатах встречи перезвоню”. И.Г. Петровский не перезвонил – после разговора с чиновником Иван Георгиевич внезапно умер от сердечного приступа».

Это свидетельствовало, что гонения на социологию, имевшую дело с фактами, характеризовавшими процессы в обществе, приняли новые формы. Г.В. Осипов вспомнил разговор с членом-корреспондентом АН СССР В.Н. Старовским, возглавлявшим Госкомитет по статистике, который был одним из немногих государственных деятелей, не сомневавшихся в необходимости существования социологии как науки. «Я несколько раз ставил перед И.В. Сталиным вопрос об издании журнала “Вопросы статистики”, – рассказывал В. Старовский. – Сталин обходил этот вопрос молчаливо, но в конце прореагировал: “Передайте В.М. Молотову, чтобы он подготовил решение об учреждении этого журнала и назначении вас его ответственным редактором”. И, помолчав немного, добавил: “Но чтобы в этом журнале не было... никакой статистики”. Диалог показательный, – делает вывод Г. Осипов, – точно так же на данные социологов реагировали и те, кто пришел Сталину на смену».

Для ИСИ «днем Ч» могло стать 15 июня 1983 г. В этот день в докладе Генсека ЦК КПСС К.У. Черненко институт был подвергнут критике и должен был быть упразднен. После смерти Черненко к власти пришел М.С. Горбачев, супруга которого в свое время под руководством Г.В. Осипова на основе материалов социологических исследований в Ставрополе подготовила и защитила кандидатскую диссертацию. Институт был сохранен.

Но, несмотря ни на какие ограничительные и запретительные санкции, социологическое знание постепенно преодолевало узкие ограничительные рамки «марксистской социологии», завоевывая статус самостоятельной науки. Хотя внутри социологической науки не было единства. В самом ИС АН СССР (новое переименование института) сформировалось два научных направления, различных по характеру и содержанию видения российской реальности. В результате исследования по программе «Социальное развитие советского общества: показатели и индикаторы» стал выполнять самостоятельный институт – ИСПИ АН СССР. В итоге – «вме-

сто силового давления – две различные социальные концепции, два различных видения социального мира получили гражданства».

Приведенная в докладе Г.В. Осипова история противостояния социологов и функционеров, социологии и власти поучительна не только в историческом плане, но и с точки зрения перспектив ее развития. Речь идет о социологии не как «служанке» власти, а как о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов общества. Во времена перестройки социологов часто упрекали в том, что они слишком увлеклись академической наукой и самоустранились от решения насущных проблем. Но это не так, считает Г.В. Осипов. «Мы постоянно посылали свои исследования и рекомендации в органы власти. Другое дело, что чаще всего они оставались незамеченными. Время показало, что прогнозы социологов во многом оправдались. Социология как наука показала свою способность реально оценивать происходящие трансформации, дать им соответствующую оценку, осудить метод проб и ошибок, метод экспериментов над людьми. Социология дала научно обоснованные предложения по корректировке курса реформ. Если бы диалог между социологами и властью состоялся, то результаты реформирования были бы качественно иными, отвечающими национальным интересам страны, и социальная цена реформ была бы несравненно меньшей».

Говоря об исследованиях руководимого им института, академик Г.В. Осипов представил принципиально новые концептуальные и теоретические выводы. Во-первых, это критерии оценки качества жизни. Социологическая наука сделала вывод, что оценка прогресса развития общества только по ВВП не всегда корректна. Удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала – многофакторны и не связаны прямой зависимостью с ВВП. Ученые ИСПИ РАН такими индикаторами считают следующие социальные индексы: удовлетворенность жизнью; доверие к социальным структурам и институтам, отвечающим за организацию социальной жизни; социальная напряженность и развитие гражданского общества.

Во-вторых, сделан вывод, что основным антагонистическим противоречием современного российского общества является разрыв между реальными возможностями России, наличием всех необходимых средств для их реализации и крайне низким уровнем и качеством жизни народа.

В-третьих, теоретической инновацией стало введение в научный оборот на основе анализа социальных, этнических, социокультурных и других противоречий современных обществ понятия социокультурной безопасности. Именно в этой связи рассматривается и демографическая ситуация в России. Социологами и демографами ИСПИ РАН создана концепция социальной и социально-экономической обусловленности демографических процессов.

И в-четвертых, в результате творческого сотрудничества экономистов и социологов, анализирующих новые социальные и геополитические реалии, сложилась междисциплинарная отрасль социальной науки – экономика и социология знания. Согласно разработанной концепции экономики и социологии знания институтом проводятся социально-экономические экспертизы многих проектов, в том числе на первый взгляд и далеких от сферы интересов социологии.

Завершая свой экспертный анализ истории развития социологии в СССР и России, Г.В. Осипов выразил надежду, что «есть основания полагать, что современная российская социология (хотел бы добавить – и белорусская социология. – А. З.), прошедшая такой долгий и наполненный драматическими событиями путь, сможет внести свой достойный вклад в формирование стратегии российского общества, в развитие социального знания в XXI веке в интересах человека и общества».

Директор ИС РАН член-корреспондент РАН М.К. Горшков в докладе «Российское общество в социологическом измерении» на основе многолетних комплексных и мониторинговых исследований института представил экспертизу процесса модернизации пореформенной России. Для этого он избрал идею постулатов Г. Спенсера, который таким образом обозначил всеобщий критерий истины, как сам по себе очевидный и дающий основания истинности. Сам же М.К. Горшков использует понятие постулатов в качестве исходного положения, исходного допущения, характеризующего различные грани состояния социальных отношений в современном российском обществе.

Постулат первый: преодолев системный кризис 1990-х гг., Россия вышла на траекторию последовательного и устойчивого развития. Из реформирующейся Россия превратилась в пореформенную с относительно сложившимися и динамично укрепляющимися государственными, политическими и общественными институтами, которые опираются на поддержку гражданского большинства, на рост позитивных умонастроений. А накопленный позитивный потенциал нематериальных ресурсов способен компенсировать дефицит материальных и социальных ресурсов.

Постулат второй: самое качественно новое и самое распространенное по своим количественным показателям, по своим противоречивым последствиям изменение произошло в трех сферах – социальной стратификации, социального неравенства и социальной повседневности. В результате за годы реформ российское общество сложилось как новая социальная реальность. Расшифровывая этот постулат, М.К. Горшков дал характеристику основных 10 социальных слоев общества.

Постулат третий: наиболее тревожными в контексте проблем бедности выступают ее причины, что свидетельствует как о неадекватности государственной социальной политики, так и о нездоровой ситуации на рынке труда. Уделяя внимание прежде всего острым проблемам беднейших социальных слоев, М.К. Горшков констатирует: «Каждый четвертый работающий

бедный – это подсобный рабочий, занятый ручным физическим трудом низкой квалификации. Относительно выше риск бедности и у работников сферы услуг и торговли низшего звена».

Постулат четвертый: серьезным вызовом государственной социально-экономической политике выступает наличие высокой доли малообеспеченных, значительная часть которых балансирует на грани бедности (нуждающиеся). При первых же признаках замедления экономического роста эта группа может «сползти» в бедность, поскольку не имеет никакого «запаса прочности». Данная ситуация усугубляется постепенной распродажей малообеспеченными россиянами имевшегося у них ранее недвижимого имущества (дач, земельных участков, гаражей и др.) для поддержания своего уровня жизни. Представители нынешних малообеспеченных слоев российского общества (67 % собственно малообеспеченных и 75 % нуждающихся) сосредоточены в малых городах и селах, вырастают в менее образованных семьях и изначально находятся в худших стартовых условиях.

Постулат пятый: за последние 7–8 лет сложился массовый средний класс, близкий по своим сущностным чертам к населению в целом, но представляющий ту его часть, в которой сильные достигательные установки способствуют мобилизации всех ресурсов для постоянного профессионального саморазвития, ведущего в итоге к жизненному успеху. Российские социологи в качестве критериев выделения среднего класса ориентируются на международные показатели: характеристику социально-профессионального статуса (критерий нефизического характера труда); образование (как минимум, среднее специальное); уровень благосостояния (среднемесячные душевые доходы не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения для населения в целом); показатель самоидентификации (интегральная оценка своего положения в обществе по 10-балльной шкале от 5 баллов и выше). Исходя из этого постулата, М.К. Горшков заявляет: «Быть не только бедным, но и малообеспеченным сегодня в России становится стыдно».

Постулат шестой: резкое недовольство россиян связано с чрезмерной глубиной неравенств в распределении собственности и доходов. Решающая роль по вопросу о справедливости тех или иных неравенств принадлежит общим представлениям о справедливости, которые являются нынешней социокультурной нормой для россиян. Недовольство с индивидуальным уровнем переходит на макроуровень, превращаясь из недовольства собственным положением в недовольство новой системой общественных отношений в целом. Это ставит вопрос об общем изменении правил «игры», о сближении этих правил с краеугольными для российского самосознания представлениями о справедливости. В России, по мнению М.К. Горшкова, проблема состоит не в негативном отношении россиян к частной собственности, а нелегитимности ее распределения в обществе, когда создававшиеся трудом многих поколений национальные богатства и «от бога данные» природные ресурсы буквально в одночасье оказались сосредоточенными в руках немногочисленной группы крупных собственников.

Постулат седьмой: несмотря на радикальный характер социально-экономических перемен, социокультурные стереотипы, определяющие общий склад сознания российских граждан, изменяются достаточно плавно, эволюционно, а структура российского социума продолжает обеспечивать надежную трансляцию базовых жизненных ценностей, мотиваций и способов восприятия действительности. Темпы изменения российского национального самосознания слегка пошатнулись в первой половине 1990-х гг., но советская парадигма продолжает демонстрировать удивительную устойчивость.

Подавляющее большинство россиян относят к основным предметам общенациональной гордости события и достижения советской эпохи, не оставляя возможностей для ценностного раскола российского общества. Хотя наблюдается и существенная дифференциация: молодежь и представители средних (но наиболее активных в экономическом смысле) возрастных групп делают выбор в пользу современной России со всеми присущими ей противоречиями; а старшим возрастным группам россиян характерны ностальгия по жизни в СССР и желание оказаться в обществе «брежневского образца». Ведущая социокультурная ценность (или идеальная модель жизни) может быть описана формулой: любимая работа, счастливая семья, хорошие друзья, чистая совесть и уровень жизни не хуже, чем у других.

Постулат восьмой: сосуществуют две модели альтернативного видения мира: с одной стороны, традиционалистски и патерналистски настроенная часть общества (от 26 до 20 %) и, с другой – носители модернистского сознания с доминированием идеи личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы (от 41 до 47 %). Различие позиций проявляется в оценке исторического прошлого страны, отношения к реформам, но самое главное – в отношении всевластия государства и свободы личности. При этом почти стабильна (в пределах 33 %) и группа населения с промежуточным типом сознания, сочетающего в себе элементы традиционализма и модернизма.

Постулат девятый: один из важнейших объектов общественного мнения россиян, несущей конструкцией мировосприятия является место и роль государства в экономической и социальной жизни. При этом главная установка россиян направлена на доминирование государства в экономике и управлении собственностью. М.К. Горшков акцентирует внимание на том, что это доминирование не означает возврат к огосударствлению всего и вся, а тем более переход к плановой экономике. Но нет и антагонизма к рыночной экономике, хотя та ее модель, которая существует в России в настоящее время, большинством отвергается. Тем не менее доминирование частного сектора россиянами не допускается ни в одной сфере.

И постулат *десятый*: в общественном сознании населения резко повышается удельный вес массовых суждений и оценок внешнеполитической направленности. Реакция россиян на международные события стала подниматься до уровня общественного внимания, которое проявляется обычно к событиям и процессам внутренней жизни. Это означает, делает вывод М.К. Горшков, что «мы имеем дело с редким явлением в условиях конкретного исторического периода, когда внутренние и внешние аспекты деятельности государства практически в равной степени интересуют большинство наших сограждан».

Общий вывод социологической экспертизы процессов современной России ИС РАН – Россия не просто встает на ноги, она самоопределяется и самоутверждается. Она приобрела субъектную субъектность не только на внешнеполитической сцене, но и как страна с самостоятельной судьбой, собственными планами на будущее. По мнению М.К. Горшкова, «нынешний период России оценивается как самый благоприятный период всей ее новейшей истории, затмевая даже спокойную и стабильную эпоху Л. Брежнева».

Совместный доклад академика РАН Т.И. Заславской и пионера советской социологии декана социологического факультета Государственного университета гуманитарных наук профессора В.А. Ядова «Социальная трансформация России в эпоху глобальных изменений» зачитал В.А. Ядов. Свою часть доклада он озаглавил «Поля глобального пространства и «национальный стиль» модернизации России». По мнению В.А. Ядова, трансформация России в глобальном миропро пространстве сопровождается одновременным изменением и этого глобального миропро пространства. Глобальную систему он рассматривает как неустойчивое образование экономического, политического и культурного полей. Нормативные правила, регулирующие взаимодействие государственных и транснациональных субъектов на этих полях, отличаются не только содержанием, но и степенью принудительности: в экономическом поле – наиболее высокой, в политическом – ситуативно гибкой и в сфере культуры – минимальной. Взаимодействие между этими тремя полями различно. Политико-экономические объединения стран образуют узлы взаимосвязей, которые потенциально и реально фрагментируют миросистему, а транснациональные корпорации (финансовые и энергетические в первую очередь) успешно конкурируют в навязывании этих правил с международными институтами – ООН и созданными при ней специализированными структурами. То, что называют глобальной культурой, остается предельно гло-локальной, ядро цивилизованных и национальных культур несравнимо более устойчиво к внешним воздействиям, нежели их периферии (заимствование языковых практик и стереотипов «поп-культуры»).

Анализируя распространенную в экономической, политической и социологической литературе концепцию модернизации, В.А. Ядов делает вывод, что понятие догоняющей модернизации как следование продвинутым странам Запада не вполне адекватно, ибо имеет место «множественность» модернизаций. Поэтому как соавтор доклада Т.И. Заславской он указывает на ее корректировку определения модернизации как **главного вектора развития современных обществ: «повышение конкурентоспособности» в миросистеме.**

Национальные особенности модернизации он определяет как «национальный стиль» развития страны в миросистеме. Главная особенность национального стиля российских модернизаций состоит в том, что все они, начиная с петровских времен и до нашего времени, инициировались и осуществлялись верховной властью сверху, а не снизу. Другая важная особенность – низкая правовая культура, небрежение узаконенными правилами. Успешность очередного модернизационного рывка, считает В.А. Ядов, зависит от сложения сил социальных субъектов, представленных во властных и гражданских структурах.

В.А. Ядов также представил и часть доклада Т.И. Заславской «К методологии изучения трансформации посткоммунистических обществ (на примере России)», изложенную в ее работе «Современное российское общество: Социальный механизм трансформации» (М., 2004). Главный вывод доклада – говорить о завершении трансформации российского общества нет оснований. Этот процесс временно приостановлен, потому что и «верхи» и «низы» устали от реформ и жаждут передышки. Однако, судя по последним событиям, стабилизация вряд ли продлится долго.

Первый проректор ГУ ВШЭ доктор экономических наук, профессор В.В. Радаев в докладе «К вопросу о программе российской социологии» дал альтернативную экспертизу состояния дел в российской социологии, заметив, что хочет поставить перед социологической общественностью наиболее актуальные вопросы, ибо, по его мнению, «к своему юбилею профессиональное социологическое сообщество подошло не в лучшем состоянии» (доклад является доработанным вариантом статьи, опубликованной в журнале «Социс», 2008, № 7).

Хотя в России работают десятки социологических факультетов, отделений и кафедр, ежегодно выпускаются тысячи молодых специалистов и защищается большое количество докторских диссертаций, качество подготовки выпускников и тех, кто их готовит, очень и очень разное.

Позитивная программа В.В. Радаева состоит не в своде готовых рецептов, а в определении совокупности векторов, показывающих, в каком направлении целесообразно двигаться. Прежде всего это проблема стать понятными для «непосвященных». В социологической науке часто теоретические построения представляют собой описание данных (таблиц) проведенного исследования. Такую псевдотеоретизированную пытаются противопоставить «теоретические конструкции, построенные путем нагромождения эзотерических форм», часто трудновоспринимаемые и не понятные грамотным людям. Однако хорошие теоретические работы не должны опускаться до примитивизма, но при этом они должны быть относительно транспарентными, т. е. понятными по крайней мере образованной и получающей образование публике.

Есть и другие вопросы – проблема формирования гипотез, которые часто бывают очевидными, т. е. по существу таковыми не являются. Существует и проблема методологического плюрализма, которая исходит из того, что со времен Т. Парсонса единой «гранд-теории» в социологии не существует. Сегодняшняя социология слишком разнородна, чтобы базироваться на едином, общем методологическом ядре. Поэтому ключевым направлением теоретических социологических конструкций должно стать строительство «методологических мостов» между различными подходами, это мосты не для формирования общей методологии, а для построения содержательных связей между диверсифицированными подходами.

Всегда тревожащий и актуальный вопрос – как «перепрыгнуть» через пропасть между теорией и эмпирикой. В социологических работах (что подтверждают многие диссертации) существует разрыв в связи между теоретическими подходами и эмпирическими свидетельствами.

Поставлена и проблема открытости социологического сообщества – открытости внутренней и внешней. На сайтах вузов нет полных текстов программ учебных дисциплин. В то время как в ВШЭ все программы учебных дисциплин доступны в сети Интернет. На взгляд В.В. Радаева, было бы полезным вывесить в открытом и свободном доступе все защищаемые диссертационные работы (не только авторефераты, а работы целиком!).

В.В. Радаевым поставлен и важнейший вопрос с точки зрения будущего выпускаемых специалистов: «Академический рынок труда очень мал, а неакадемический рынок почти не предъявляет спрос на социологов как таковых. Но спрос есть, он огромен, но существует в латентной форме и предъявляется под другими именами: маркетологов, пиарщиков, специалистов по рекламе и работе с персоналом, где социологи находят спрос и трудятся как раз по специальности».

Он также говорил о связи социологов и практиков, бизнеса, которая растет и расширяется. По мнению В.В. Радаева, при контакте с практиками социологам не следует идти на поводу их текущих запросов, а нужно брать сформулированные практиками задачи и решать их по-своему. Основные социологические инструменты, даже если исследуется настоящее, ориентированы на прошлое. Прагматизм же практиков заключается в том, что их интересует ближайшее будущее, поэтому, если мы хотим тесно связывать свои интересы с интересами практиков, необходимо работать и на предсказательном уровне.

Подняв в своем докладе проблему плагиата, которую В.В. Радаев связал с попыткой авторов таких работ противостоять засилию в социологической литературе западных концепций, к проблеме патриотизма в социологии докладчик подошел с иной стороны. По его мнению, продвигать русскую социологическую традицию – значит переходить от доморощенных местечковых теорий к детальному изучению мирового наследия и правил игры, по которым строятся мировые социологические практики. При этом западные теории не стоит фетишизировать. Вместо бездумного поклонения и некритического заимствования их нужно эффективно использовать.

Сложная и противоречивая проблема, затронутая В.В. Радаевым, – это организация социологического сообщества, которое в центре (в Москве) оказалось наиболее раздробленным. Это В.В. Радаев не связывает (и напрасно) с мультипарадигмальностью. Он считает, что организационно социологию растащили на несколько ассоциаций, что проявилось и в организации данного конгресса. Другой аспект организационной разобщенности состоит в разделении (в ригидном центре) социологии на три среды – образование, фундаментальная наука и прикладные исследования. В регионах эти три вида практик соединены в большей степени. Одним из векторов развития он назвал гибкие сетевые партнерства между образовательными, исследовательскими и практически ориентированными структурами.

Подводя итоги своих размышлений, В.В. Радаев в этой связи важным аспектом развития современной российской социологии считает выстраивание содержательных связей. «Следует быть понятными для тех, кто уже обращен или может быть обращен к социологии. Надо прояснить собственные теоретические основания – дифференцировать многочисленные социологические подходы и выделять их аксиоматику. В основу социологических исследований должны закладываться не формально актуальные темы, а проблематизирующие гипотезы, в которых следует избегать тавтологического повторения аксиом и “предугадывания” будущих результатов».

На пленарном заседании конгресса прозвучали выступления члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина (о необходимости разработки социокультурных карт российских регионов), Ж.Т. Тощенко (о его концепции парадоксального человека), профессора В.А. Мансурова (как президента РОС).

По завершении официальной части пленарной сессии конгресса ряд социологов России были награждены серебряной медалью имени Питирима Сорокина «За большой вклад в социологическую науку»: Г.В. Осипов, В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, А.Г. Харчев, Б.А. Грушин, Ю.А. Левада (трое последних – посмертно), В.Н. Шубкин, И.С. Кон, Н.И. Лапин, Г.М. Андреева, О.И. Шкаратан, Т.И. Заславская, Ж.Т. Тощенко, В.Н. Иванов, Л.М. Дробичева, Ф.М. Бурлацкий, А.В. Дмитриев, А.О. Боронев и др.

Не менее серьезные и сложные проблемы обсуждались в последующие дни на 36 секционных, 19 сессионных заседаниях, а также на 28 заседаниях «круглого стола» в ГУ – ВШЭ, ИС и ИСПИ РАН, РСГУ и на социологическом факультете МГУ. Наибольшее количество секций и сессий работало в ВШЭ. Социологический факультет МГУ заявил почти 40 одноименных секций без списка выступающих. Это свидетельствовало о серьезной борьбе между академическими структурами, входящими в РОС, и большей частью университетов во главе с МГУ, входящими в РоСА. Это противостояние ярко проявилось, к примеру, на 11 сессии «Демогра-

фические вызовы современной России» – заседание одной ее секции было в ВШЭ, второй – в МГУ. Руководители этих секций сессии (А.Г. Вишневецкий и А.И. Антонов), придерживающиеся различных методологических позиций, так и не смогли объединиться.

По итогам работы III Всероссийского социологического конгресса принят меморандум, в котором были подведены его итоги. В нем отмечалось, что период экстенсивного роста социологии в России успешно завершён, выход российской социологии на принципиально новые рубежи предполагает качественное изменение самой социологической науки и ее места в жизни общества. Несмотря на отсутствие общепризнанного парадигмального ядра, современная российская социология демонстрирует способность к приращению социологического знания. Конгресс приветствовал мультипарадигмальность и толерантность российской социологии, что тем не менее ставит и новые острые проблемы: модернизация социологического образования, улучшение инфраструктуры социологических исследований, доступа через Интернет к текстам диссертационных исследований и программам учебных курсов, необходимость обязательной социологической экспертизы законотворческой и нормотворческой деятельности и др.

В работе конгресса приняли участие и ученые Беларуси: *Е.М. Бабосов* (ИС НАН Беларуси) на пленарном заседании; *Л.Г. Титаренко* (БГУ) с тремя докладами: в секции «Социология молодежи» на тему «Противоречия социального развития современной молодежи», в секции «История и теория социологии» на тему «Методология ценностных теоретических парадигм» и на «круглом столе» «Методологические стратегии в социологии. Харчевские чтения» на тему «Методологические стратегии в социологии». Автор данной статьи (БТЭУ) – с двумя докладами: на сессии «Демографические вызовы современной России» на тему «Современная славянская семья в новых социокультурных реалиях» и в секции «История и теория социологии» на тему «Обоснование системности социологического знания»; *О.В. Терещенко* (БГУ) в секции «Методология социологических исследований» с докладом «Когортный подход к анализу белорусской аудитории Интернета»; в секции «Социология здоровья» *М.Ю. Сурмач* (Гродненский государственный медицинский университет) с докладом «Здоровьесберегающее поведение: установки и возможности реализации» и *А.А. Злотников* (Гомельский государственный технический университет) с докладом «"Оздоровительный" тип спортивной активности»; *Т.П. Липай* (МГОИПК) в секции «Образование как инновационный ресурс» с докладом «Социальная стигматизация в образовательном процессе». Кроме того, заочно (были опубликованы тезисы) приняли участие *В.Р. Шухатович* (ИС НАН Беларуси) в секции «Социология здоровья» с докладом «Актуальные проблемы социологии здоровья в Беларуси», а также в секции «Образование как инновационный ресурс» *С.Н. Кройтор* (ИС НАН Беларуси) на тему «Особенности подготовки кадров высшей квалификации в контексте инновационного развития».

К началу конгресса организаторы опубликовали 2500 тезисов его участников на электронном оптическом диске. На этом же диске ИС РАН поместил электронные версии монографии ученых института, свои ежегодники и информационно-аналитические бюллетени, а также материалы РОС. Кроме того, каждый желающий на сайте ИС РАН (<http://www.isras.ru/publications>) может ознакомиться с материалами конгресса.

А.Г. Злотников,
кандидат экономических наук